

Значение концептов в исследованиях коммуникации

© Р.А. Иванова

Таврическая Академия Крымского федерального университета
имени В.И. Вернадского, Симферополь, 295007, Россия

Исследование посвящено философскому осмыслению понятия «концепт» и обозначению ключевых концептов исследований коммуникации. Приведено сравнительное историко-философское прочтение понятия «концепт». На основании обобщения материала по данной теме рассмотрен концептуальный подход к исследованиям коммуникации. Сделан акцент на необходимости включения в дискурс о коммуникации центральных концептов коммуникативных исследований с целью оптимизации процесса изучения коммуникации.

Ключевые слова: *концепт, исследовательский концепт, исследования коммуникации*

Сегодня в исследовательской среде можно наблюдать неоднозначную реакцию на понятие «концепт». Диапазон отношения к концепту колеблется от пафосного: «Что такое философия? Это искусство формировать, изобретать, изготавливать концепты» [1, с. 14], — до насмешливого: «И что теперь делать? Заменить словари с терминами на концептуарии с концептами?» На самом деле эти крайние позиции задают шкалу значимости и значений понятия «концепт». Конфликтующим фактором выступает не просто допущение существования в исследовательском пространстве идей без четко очерченных границ, но и публичное заявление о том, что концепт как неразделимость конечного числа разнородных составляющих — это в принципе единственно возможная форма существования философии. Вторая позиция — позитивистского толка — возникает как критическая реакция на постмодернистское понимание концепта: сторонники этой позиции считают, что оперировать концептами недопустимо по отношению к исследовательской этике, поскольку концепты — это нечто неопределенное, равносильное разговору ни о чем. Совсем иное дело в своих исследованиях апеллировать к понятиям, отражающим сущностные объективные характеристики исследуемого явления. Итак, рассмотрим термин «концепт» и его методологическую ценность.

Первоначально термин *conceptus* (лат.) имел биологическое значение и использовался для обозначения плода в утробе матери, зародыша. В период с латинской античности до XIII в. расхожим значением термина «концепт» было интеллектуальное представление, развивающееся в уме. В V в. Макробий использует его в производном значении, чтобы сказать, что интенции рождаются из концепта ума (*conceptus mentis*). *Conceptus* входит в широкое употребление

благодаря Фоме Аквинскому. Поскольку средневековые мыслители были озадачены поиском идеальной коммуникации (с Богом), термин «концепт» в основном использовался в контексте связности ума и речи в акте общения с Богом и у Боэция Дакийского означал понятие, денотировавшее класс сродных явлений, которые можно выразить посредством разных частей речи, и предшествующее процессу наложения способов обозначения [2, с. 1]. Речь была охарактеризована как сущность, обладающая субъектностью, смыслоразделительной функцией и смысловым единством. Она была тесно связана с идеями творения, воплощения слова и интенции. Обращенность к слушателю в средневековой мысли предполагала одновременную обращенность к трансцендентному источнику речи — Богу. Высказанная речь, по П. Абеляру, это «концепт в душе слушателя» [3, с. 121]. Концепт, в отличие от формы схватывания в понятии (от *intellectus*), которое связано с формами рассудка, есть производство возвышенного духа, способного творчески собирать (*concipere*) смыслы и помыслы как универсальное, представляющее собой связь вещей и речей [4, с. 184].

Уже через полстолетия, при жизни У. Оккама, это понятие станет общеупотребительным. Сам Оккам считал *conceptus* ментальным свойством отдельного предмета, которое обретает реальное существование в уме. Такой успех объясняется двумя причинами. Во-первых, неоднозначностью имеющегося термина *intellectus*. Данное понятие одновременно использовалось как для непосредственного обозначения интеллектуальной способности, так и для обозначения свойственного ей единства представления. К тому же под влиянием распространяющегося аристотелизма в XII в. начинают различать не только виды интеллектуальных репрезентаций (*intellectus simplex*, *intellectus compositus*) и уровни восприятия, но и модусы интеллекта и разнообразие его функций (*intellectus possibilis*, *intellectus speculativus*, *intellectus practicus*). Во-вторых, сама семантика понятия *conceptus* прочит его на место *intellectus*: с одной стороны, в буквальном смысле он означает продукт внутреннего созревания, с другой, его этимология (*concapere* — схватить одним махом) указывает на соединение множества элементов в едином восприятии, т. е. оттенок общности действительно есть. Таким образом, внутреннее производство и обобщенность — две базовые составляющие *conceptus*.

Начиная с формулировки Боэция принципа эквивокации в XIV в., популярность *conceptus* пошла на убыль. В Новое время, на фоне гиперспециализации, «концепт» был вытеснен из терминологического обихода «понятием» как более адекватным объекту средством его постижения.

«Концепт» пребывал в теоретическом анабиозе вплоть до XX в. и был возвращен к жизни К. Поппером, в некотором смысле реанимировавшим его средневековое значение в понятии «концептуаль-

ный каркас». По мнению ученого, концептуальный каркас — это лежащий в основании релятивизма миф, подлежащий разоблачению. Миф концептуального каркаса выражается следующим образом: рациональная и плодотворная дискуссия невозможна, если ее участники не имеют общего концептуального каркаса основных предпосылок или, по крайней мере, не достигли соглашения по поводу такого каркаса с целью проведения данной дискуссии [5, с. 559]. Концептуальный каркас К. Поппера имеет коммуникативную природу. Под этим понятием Поппер, вероятнее всего, подразумевает (хотя ясно этот момент у него не обозначен) категориальный аппарат последователя некоторой теории — в узком научном смысле или, расширяя применительное поле понятия, — понятийный свод коммуниканта. Таким образом, концептуальный каркас К. Поппера представляет собой скорее набор общих понятийных предпосылок для дискуссии, нежели не являющуюся открыто в речи систему элементов эссенциалистского характера, вывод которой в публичное пространство смыслов необходим для дальнейшего исследования явления в его многоаспектности.

Среди отечественных исследователей в природе концепта пытались разобраться С.А. Аскольдов, О.Э. Петруня, С.С. Неретина, Ю.Г. Бобкова, Ю.В. Суржанская, Л.А. Микешина.

Согласно определению С.А. Аскольдова, концепт есть мысленное образование, которое замещает в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода [6]. Концепту свойственна потенция перехода от заключенного в нем обобщенного смысла к определенному комплекту более конкретных значений. О.Э. Петруня обобщает слова Аскольдова следующим образом: концепт — это единый смысловой образ существенных и несущественных признаков предметов и явлений [7].

Л.А. Микешина определяет концепт как когнитивную сущность, предстающую в виде смыслообраза — сложного структурного образования из гетерономных элементов, задача которого выявить и зафиксировать некие феномены, не редуцируемые к строго логическим формам понятий [8, с. 508].

Из отечественных авторов наиболее скрупулезно исследовала концепт Ю.В. Суржанская, которая не только сделала несколько сущностных замечаний о природе концепта, но и разрабатывает систему уровней бытия концепта [9]. Суржанская подчеркивает основополагающий характер концепта по отношению к мышлению человека, утверждая, что он является исходной и фундаментальной формой мышления. В повседневной жизни люди мыслят концептами, поскольку понятийное мышление в быту обременительно и, вероятно, излишне. Суржанская обозначает четыре уровня бытия концепта: сознание, авторский текст, текст интерпретатора, коллективное со-

знание. На уровне сознания формируются так называемые индивидуальные концепты, составляющие концептосферу личности. Концепты этого уровня создаются посредством усвоения языка и через личностный эмоциональный и познавательный опыт. Им присущи субъективность, динамичность, изменчивость. На уровне авторского текста формируются, соответственно, авторские концепты, представляющие собой попытки выражения индивидуальных концептов. На уровне текста интерпретатора образуются синтетические концепты — некое гомогенизированное сочетание авторских концептов и концептов интерпретатора. На последнем из выделяемых Ю.В. Суржанской уровне находятся авторские и синтетические концепты, которые стали достоянием культуры — включились в циркуляцию смыслов между множеством сознаний.

В соответствии с современным определением, концепт — понятие, выражающее (и вместе с тем обозначающее) сущность какой-либо научной или философской теории (атом — в атомистической теории Демокрита и современной физике, квант — в квантовой механике, дальное действие — в классической механике, условный рефлекс — в физиологии, топос — в топологии, общественно-экономическая формация — в марксистской теории общества и т. п.) [10, с. 410].

Наличие у концепта своей, весьма насыщенной истории не спасает от пренебрежительного отношения к данному понятию. Все концептное сталкивается с нескрываемым презрением сторонников чисто понятийного мышления. Следует отметить неоправданность изгнания концептного на периферию научно-исследовательских изысканий. Что такое концепт и почему к нему негативно относятся люди, считающие себя рациональными? Рассмотрим соотношение понятия, концепта и непосредственно объекта реальности на примере мандарина. Сам по себе мандарин — это объект окружающей действительности. Если показать мандарин человеку, который никогда не видел этого фрукта, не пробовал и вообще не знает, что это такое, то у него сложится образ мандарина или представление о мандарине — на данном этапе знакомства с объектом сознание не фиксирует сущностные свойства и не считывает структурные характеристики фрагмента реальности. Такого же эффекта можно достичь, если рассказать о мандарине тому, кто никогда мандаринов не видел, или нарисовать этот фрукт. Если человек счистит кожуру, ощутит ее тактильно, а также почувствует аромат фрукта и попробует его на вкус, то он тем самым уточнит свое первоначальное представление о мандарине. У человека появится возможность сформировать понятие о том, что он узнал, поскольку он познакомился с сущностными характеристиками данного объекта: не только с его внешним видом, формой и цветом, но и с консистенцией кожуры, ароматом, вкусом, содержимым. Допу-

стим, что фрагмент реальности — это то неоспоримое «навверняка», которое запустило цепочку ощущений и умозаключений. Но было ли что-то между образом-представлением и понятием? Ведь понятие оформляется вербально, а люди полагают больше, чем могут доказать, и знают больше, чем могут выразить словами. Между существующим в действительности фрагментом реальности, представлением о нем и понятием находится трудноуловимое, но полноценное самостоятельное звено, которое часто называют переходной формой. На самом деле оно является связующим, а не переходным элементом, — это разные вещи.

Вернемся к мандарину. В реальности существует такой объект, как мандарин. Можно *иметь* о мандарине представление, а можно *обладать* понятием мандарина. Поскольку мандарин материален, к нему возможно прикоснуться, взять в руки — *иметь* мандарин в своих руках. Во всех случаях субъект выступает активным участником отношений с таким объектом реальности, как мандарин, и инициатором отношений с реальностью, побеждая ее, заключив в представления, понятия, руки. Но так ли это на самом деле? Только ли это имеет место, учитывая тот факт, что история научного поиска пишется победителями, точно так же, как и история социально-политическая? В процессе познания субъект не настолько экспансивен, как это обычно позиционируется. Не только субъект формирует образ реальности в сознании, но и реальность формирует образ самой себя в сознании субъекта. В противном случае люди были бы настолько вольны в интерпретации данных об окружающей действительности, что не смогли бы адекватно в ней ориентироваться. На этот аспект обратил внимание еще М. Полани в 1958 г. Получаемая через органы чувств информация значительно богаче той, что проходит через сознание, и человек знает больше, чем может сказать. Неосознанные ощущения образуют эмпирический базис неявного знания. Неявное знание личностно по определению. Раскрыть содержание самого понятия неявного знания, по мнению М. Полани, мешает трудность семантического характера, обусловленная гносеологической природой этого типа знания как скрытого, имплицитного, подразумеваемого [11, с. 4]. Именно в этой сфере — сфере неявного, имманентного — обитает концептуальное. Концепт — это не промежуточная стадия перехода от реальности к абстракции. Концепт не должен неминуемо эволюционировать в понятие. Это автономное самостоятельное образование, которое вообще ничего не должно понятию — довербальное связующее схваченных разумом структурных характеристик объекта. Если использовать метафору, то понятие «красный кардинал» у власти в сознании, а концепт в нем — «серый кардинал». Концепт может быть более приближен к объекту, нежели понятие, по той причине, что он более насыщен флюидами реальности и менее формализован. Но

это не делает его неопределенным — ведь концепт мандарина, концепт человека и концепт коммуникации даже без приближения явно друг от друга отличаются.

Особенно актуальны эти уточнения, когда речь идет о теории коммуникации. К настоящему времени теория коммуникации представляет собой довольно громоздкий и спутанный конгломерат подходов, идей и концепций [12]. Среди всего этого многообразия нелегко обнаружить унифицированные термины и четко установленные понятия, зато вполне возможно обозначить центральные концепты исследований.

По мнению автора статьи, весь массив коммуникативных штудий можно прежде всего разделить на специальные и контекстуальные исследования. Предметом специальных исследований является непосредственно коммуникация: в текстах появляется термин «коммуникация» в качестве ключевого, и осуществляются попытки ответить на вопрос, что есть коммуникация. Ряд ученых в области коммуникации, однако, не предполагают своей целью выработку автономного понимания коммуникации. Исследования, не обладающие интенцией к целостности, будем называть контекстуальными. Предметом таких исследований может быть что угодно, связанное с коммуникацией: от отдельных трудов, посвященных частным случаям коммуникации, до практической применимости сплава идей о том, что связано с коммуникацией [13].

Автор собрал в таблице ключевые концепты специальных исследований коммуникации. Представленная номенклатура не претендует на исчерпывающий перечень осуществленных оригинальных исследований. Совокупность высказанных перечисленными авторами идей репрезентативна в том смысле, что она образует ядро всей теории коммуникации и является основанием для ее дальнейшего развития.

Таблица

Ключевые концепты специальных исследований коммуникации

Автор	Работа	Год	Концепция	Концепт
Г. Шпет	«Герменевтика и ее проблемы»	1918	Феноменологическая	Контекст, другой, коммуникативная сущность и коммуникативное явление
М. Бубер	«Я и Ты»	1922	Диалогическая	Диалогичность
С. Франк	«Духовные основы общества»	1930	Симбиотическая	—
К. Шеннон	«Современные достижения теории связи»	1948	Уровневая	Коммуникативный уровень, коммуникативный эффект

Автор	Работа	Год	Концепция	Концепт
К. Ясперс	«Смысл и назначение истории»	1949	Экзистенциалистская	—
Т. Ньюкомб	«Подход к исследованию коммуникативных актов»	1953	Симметричная	Коммуникативная симметрия
И. Гоффман	«Представление себя другим в повседневной жизни»	1959	Перформансная	Впечатление
Р. Якобсон	«Язык по отношению к другим средствам связи»	1961	Корреспондентская	Контакт
М. Маклюэн	«Понимание медиа: расширение человека»	1964	Корреспондентская	Инструменты коммуникации
У. Эко	«Отсутствующая структура. Введение в медиологию»	1968	Семиотическая	Коммуникативные уровни
П. Рикер	«Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике»	1969	Диалогическая	Другой
Д. Гильдебрандт	«Метафизика коммуникации. Исследование сущности и ценности общественных отношений»	1971	Метафизическая	Уровни коммуникации, контакт
А. Шюц	«Структура повседневного мышления»	1974	Интерсубъективная	Коммуникативный контакт, смысловая общность
Т. ван Дейк	«Язык. Познание. Коммуникация»	1978	Ситуативно-событийная	Коммуникативная тема
Ф. ван Еемерен, Р. Гроотендорст	«Речевые акты в аргументирующих дискуссиях»	1980	Аргументативная	—
Ю. Хабермас	«Моральное сознание и коммуникативное действие»	1983	Этическая	—
Ж.П. Бодрийяр	«Экстаз коммуникации»	1987	Семиотическая	—

Автор	Работа	Год	Концепция	Концепт
К. Апель	«Дискурс и ответственность: проблема перехода к постконвенциональной морали»	1988	Этическая	—
П. Грайс	«Studies in the way of words»	1989	Кооперативная	—
Ю. Лотман	«Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история»	1990	Протокол-респондентская	Претекст, коммуникативный код, взаимное влечение, аутокоммуникация
М. Бахтин	«Литературно-критические статьи»	1994	Структуралистско-диалогическая	—
А. Пятигорский	«Избранные труды»	1996	Текстовая	Текстуальность коммуникации
Н. Луман	«Общество как социальная система»	1997	Игнористическая	Коммуникативное незнание, понимание, смысловые формы
Дж. Лакофф	«Метафоры, которыми мы живем»	2003	Метафорическая	—

Кратко опишем содержание таблицы.

У Г. Шпета участниками коммуникативного акта являются слово, контекст и личность. Коммуникация в рамках феноменологической концепции будто бы имеет второе дно: есть некое сущее — смысл, и явление — общепринятое значение [14, с. 389]. Такое разведение сущего и являющегося, заложенное в основе концепции Г. Шпета, характерно для феноменологической методологии, поэтому данная концепция в рамках этого исследования называется *феноменологической*. Соответственно, формирующими данное исследование концептами выступают концепты *другого, контекста, коммуникативной сущности и коммуникативного явления*.

Центральная идея диалогической концепции М. Бубера заключается в том, что подлинное человеческое бытие возможно только в виде диалога с «ты». В диалоге с «ты» (Бог, мир, другой человек) человек обретает свое «я» и смысл жизни. Настоящий диалог может быть молчаливым, — имеется в виду не совместное мистическое молчание, а искренняя открытость, расположенность к другому человеку [15, с. 96]. В подлинном диалоге каждый из коммуникантов обра-

щается к личности другого, учитывая его инаковость. *Диалогичность* концептуально проходит через изучение коммуникации М. Бубером.

Уровневая концепция коммуникации разработана К. Шенноном. Исследователь выделяет три коммуникативных уровня: технический — степень точности передачи информации от отправителя к получателю; семантический — уровень интерпретации сообщения получателем относительно вложенного отправителем значения; уровень эффективности — степень изменения поведения вследствие переданного сообщения. Таким образом, К. Шеннон первым в истории коммуникативных исследований обращается к концепту *коммуникативных уровней*. Позднее У. Эко и Д. Гильдебрандт обратились к этому концепту К. Шеннона, в той или иной мере ее трансформировав.

В своей концепции Т. Ньюкомб предложил учитывать отношения, которые устанавливаются между агентами общения и объектом речи. Общая тенденция коммуникации — стремление к симметрии (поэтому концепция названа симметричной). Если субъекты А и В сориентируются друг к другу положительно, то они будут стремиться к совпадению своего отношения к X. При несовпадении отношений друг к другу не будет совпадать и отношение к X. Совпадение отношения к X при несовпадении отношения друг к другу будет восприниматься как ненормальное [16, с. 232]. Таким образом, Ньюкомб вводит в коммуникативные исследования очередной концепт — *коммуникативную симметрию*, под которой подразумевается процесс выравнивания отношений людей друг к другу.

Концепция коммуникации И. Гофмана получила название перформансной, поскольку исследователь сосредоточился на *впечатлении*, производимом коммуникантами друг на друга [17]. Гофман закрепляет за впечатлением самостоятельную позицию в процессе коммуникации. Впечатление в этой концепции выполняет функцию ядра коммуникации — центра мира коммуникации, вокруг которого выстраивается вся коммуникативная жизнь. В результате, под влиянием такого доминирующего концепта, сама коммуникация оказывается циркулирующей впечатлений в межличностном пространстве.

Р. Якобсон в «Лингвистике и поэтике» [18] выстраивает следующую схему коммуникативного акта: адресант посылает сообщение адресату. Чтобы сообщение могло выполнить свои функции, необходимы контекст, код (полностью или частично общий для адресанта и адресата), контакт (физический канал и психологическая связь между адресантом и адресатом, обуславливающая возможность установить и поддержать коммуникацию). Говоря о коде, Р. Якобсон не сказал ничего нового, однако он был первым исследователем коммуникации, который акцентировал внимание на *контакте* как на явлении, обуславливающем коммуникативный акт.

Особенностью корреспондентской концепции *М. Маклюэна* является описание семиотического разнообразия способов расширения сознания и телесности человека, несущих коммуникативную нагрузку. И, что важно в деле концептуализации, обнаружен новый концепт — *средства коммуникации* (собственно, ими выступают способы расширения сознания и телесности человека) [19].

Концепция коммуникации, созданная *Д. Гильдебрандтом* [20], называется метафизической, поскольку среди ее элементов преобладают неэмпирические, неочевидные и неидентифицируемые методологически конструкты вроде ступеней реализации контакта, внутренних установок и потенциальных связей. Мыслитель, продолжив начинание К. Шеннона, четко дифференцировал уровни контакта, задав этой процедурой вектор дальнейшему развитию своей концепции и тем самым обозначив *контакт* и *уровни коммуникации* в качестве коммуникативных концептов.

Интерсубъективную концепцию предложил основатель феноменологической социологии *А. Шюц*. Этот мыслитель занялся разгадкой парадокса: каким образом при замкнутости ментальной жизни в индивиде таким разным людям все-таки удастся друг друга понять? Если бы каждый индивид видел мир совершенно по-своему, люди не понимали бы друг друга, что делало бы невозможным существование коммуникации и человеческого общества. Если люди все-таки понимают друг друга (и общество существует), значит, есть какие-то механизмы, приводящие мысли и чувства к общему знаменателю, обеспечивающие интерсубъективность, т. е. общность восприятия и понимания мира у множества индивидов [21, с. 28]. Таким образом, основополагающими концептами исследования коммуникации Шюцем являются *контакт* и *смысловая общность*.

Ситуативно-событийная концепция эксплицирована из исследований *Т. ван Дейка*. По его мнению, коммуникация осуществляется в рамках ситуативных моделей. Ситуативные модели содержат в своей основе не схематические представления о стереотипных ситуациях, а аккумулированный индивидуальный опыт каждого из коммуникантов. В структуре коммуникации ван Дейк выделяет темы коммуникации или макростратегии, которые представляют собой коммуникативные контексты [22, с. 57–58]. Удачным теоретическим ходом ван Дейка можно считать введение концепта *коммуникативных макростратегий (тем коммуникации)*. Исследователь привычно повествует о контексте, но вместе с тем идет дальше простой констатации роли контекста в коммуникативном акте — ван Дейк устанавливает уровневую типологию контекста.

Ю. Лотман вступил в полемику с Р. Якобсоном по поводу понимания коммуникативной структуры. По мнению Лотмана, предложенная Якобсоном модель коммуникации слишком абстрактна и

у коммуникантов не может быть абсолютно одинаковых кодов, поскольку когда смысловые матрицы коммуникантов идентичны, потребность в коммуникации исчезает. Но в то же время некоторое подобие коммуникантов необходимо для того, чтобы коммуникация в принципе имела место. Под коммуникацией в рамках модели Ю. Лотмана подразумевается перевод текста с языка «я» на язык «ты». Возможность такого перевода признается, и обусловлена она тем, что коды обоих участников коммуникации хотя и не абсолютно подобны, но образуют пересекающиеся множества [23, с. 12–13]. Поставщиком кодов является культура. Сформулированная Лотманом концепция коммуникации названа *протокорреспондентской*, поскольку исследователь обозначает в качестве самостоятельного аспекта наличие автономного *дотекстового сообщения*, далее непосредственно осуществляемого в тексте. Дотекстовое сообщение — это некоторый смысл, остающийся инвариантным вне зависимости от любых трансформаций текста [23, с. 13]. Концепция коммуникации Ю. Лотмана интересна не столько дискуссионной идеей о существовании *аутокоммуникации* как самостоятельного вида коммуникации, сколько теоретическим нововведением в практике коммуникативных исследований — концептом дотекстового сообщения (*претекста*). Претекст представляет собой нечто вроде того, что позднее американский философ сознания Дж. Фодор назовет языком мысли — ментализмом, существованием общечеловеческого внутреннего языка, предикаты которого являются врожденными.

Если попытаться восстановить концепцию коммуникации в исследованиях А. Пятигорского, то в результате получится концепция, ориентированная на *текст*. Каждый текст создается в определенной коммуникативной связи автора с другими лицами. Если внешний наблюдатель отсутствует, тогда то, что имеется, будет не семиотической ситуацией, а событием, которое не может быть истолковано в терминах знака [24, с. 37]. Необходим другой. Другое лицо, другой даны в мышлении либо тогда, когда один человек уже стал вторым, перестав быть «другим», либо когда второй человек уже стал первым, перестав быть собой [24, с. 278].

«Игнористическая» (от англ. *ignorance* — незнание, невежество) концепция — модель коммуникации, достаточно полно разработанная Н. Луманом, немецким социальным философом. Согласно теории Н. Лумана, незнание склоняет людей к коммуникации. Оно является базовым коммуникативным элементом. Сам процесс коммуникации — это следствие неравномерного распределения знания и незнания в межличностном пространстве [25, с. 37–38].

В лумановской концепции коммуникация представляется действием, элиминирующим незнание и обеспечивающим достижение понимания посредством передачи необходимой для этого информа-

ции. Коммуникативная концепция Н. Лумана — одна из наиболее теоретически продуманных в философии коммуникации. В ней можно обнаружить зачатки концептуального каркаса коммуникативного акта в виде имплицитного схематического содержания предпосылок (наличие знания и незнания), средств (перераспределение смыслов), атрибутов (информация, сообщение, понимание). Однако ученый не стал углубляться в проработку полноценной коммуникативной структуры.

Таким образом, можно сделать вывод, что концепты могут быть как неявными, так и проявленными в авторских текстах. Концептуальность проявляется в структурно-тематической организации исследования в отличие от понятийности, задающей рамки этой организации. Понятие может выступать реперной точкой или попыткой определить границы изучаемого объекта, в то время как концепт — это линия, объединяющая реперные точки и стремящаяся покинуть установленные границы, это дух исследования, а понятие — это его плоть.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Делез Ж.Ф. Гваттари. *Что такое философия?* Москва, Ин-т эксперимент. социологии. Санкт-Петербург, Алетейя, 1998, 288 с.
- [2] *Европейский словарь философий. Лексикон непереводимостей. Т. 1.* Киев, Дух и Літера, 2009, 576 с.
- [3] Абеляр П. Диалектика. В кн.: Абеляр П. *Теологические трактаты.* Москва, Прогресс, Гнозис, 1995, 413 с.
- [4] *Новейшая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3.* Москва, Мысль, 2010, 2660 с.
- [5] Поппер К. *Логика и рост научного знания.* Москва, Прогресс, 1983, 559 с.
- [6] Аскольдов С.А. Концепт и слово. В кн.: Аскольдов С.А. *Гносеология: статьи.* Москва, Изд-во Моск. патриархии Рус. православной церкви, 2012, с. 157–177.
- [7] Петруня О.Э. К изучению Аскольдова об аналогии и концепте. В кн.: Аскольдов С.А. *Гносеология: статьи.* Москва, Изд-во Моск. патриархии Рус. православной церкви, 2012, с. 178–182.
- [8] Микешина Л.А. *Философия познания. Poleмические главы.* Москва, Прогресс-Традиция, 2002, 622 с.
- [9] Суржанская Ю.В. Концепт как философское понятие. *Вестник Томского государственного университета. Сер. Философия. Социология. Политология,* 2011, вып. 2, с. 70–77.
- [10] Лебедев С.А. *Философия науки: краткая энциклопедия (основные направления, концепции, категории).* Москва, Академический проект, 2008, 692 с.
- [11] Полани М. *Личностное знание.* Москва, Прогресс, 1985, 344 с.
- [12] Иванова Р.А. Социокультурные детерминанты теории коммуникации. *Идеи и Идеалы,* 2017, № 3 (готовится к печати).
- [13] Ivanova R.A. Methodological Invariant of Communication Studies. *Ученые записки ТНУ. Философия. Культурология. Политология. Социология,* 2014, т. 27, № 3, с. 92–98.

- [14] Шпет Г. *Герменевтика и ее проблемы*. Москва, Контекст, 1989, 816 с.
- [15] Бубер М. Я и Ты. В кн.: *Квинтэссенция: Филос. альманах*. Москва, Политиздат, 1992, 296 с.
- [16] Назарчук А.В. *Теория коммуникации в современной философии*. Москва, Прогресс-Традиция, 2009, 320 с.
- [17] Гофман И. *Представление себя другим в повседневной жизни*. Москва, Канон-пресс-Ц, 2000, 299 с.
- [18] Якобсон Р. Лингвистика и поэтика. В сб.: *Структурализм: «за» и «против»*. Москва, Прогресс, 1975, 467 с.
- [19] McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York, McGraw Hill, 1964, 396 p.
- [20] Гильдебрандт Д. *Метафизика коммуникации. Исследование сущности и ценности общественных отношений*. Санкт-Петербург, Алетейя, 1998, 384 с.
- [21] Шюц А. Структура повседневного мышления. *Социологические исследования*, 1988, № 2, с. 133–134.
- [22] Дейк Т.А. *Язык. Познание. Коммуникация*. Благовещенск, БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000, 308 с.
- [23] Лотман Ю.М. *Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история*. Москва, Языки русской культуры, 1996, 464 с.
- [24] Пятигорский А.М. *Избранные труды*. Москва, Языки русской культуры, 1996, 592 с.
- [25] Луман Н. *Общество как социальная система*. Москва, Логос, 2004, 232 с.

Статья поступила в редакцию 12.04.2017

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Иванова Р.А. Значение концептов в исследованиях коммуникации. *Гуманитарный вестник*, 2017, вып. 6.

<http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2017-6-446>

Иванова Раиса Алексеевна — аспирант кафедры «Философия» Таврической Академии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.
e-mail raisaiwanova2013@yandex.ru

The signification of the concepts in research on communication

© R.A. Ivanova

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Taurida Academy),
Simferopol, 295007, Russia

The article discusses philosophical understanding of the notion of "concept" and the designation of key concepts of communication research. A comparative historical and philosophical interpretation of the notion of "concept" is given. Based on the generalization of the material, a conceptual approach to communication research is considered. The emphasis was placed on the need to include the central concepts of communicative research in the discourse on communication in order to optimize the process of studying communication.

Keywords: *concept, research concept, communication research*

REFERENCES

- [1] Deleuze G., Guattari F. *Qu'est-ce que la philosophie*. Les editions de Minuit Publ., 1991 [In Russ.: Deleuze G., Guattari F. Chto takoe filosofija? Moscow, Institut eksperimentalnoy Sotsiologii Publ., St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1998, 288 p.].
- [2] *Evropeyskiy slovar filosofiy. Leksikon neperevodimostey. Tom 1* [European dictionary of philosophies. The lexicon of untranslatabilities. Vol. 1]. Kiev, Dukh i Litera Publ., 2009, 576 p.
- [3] Abélard P. *Dialectica*. In: Abélard P. *Theologia Christiana*. Turnhout, Brepols Publ., 1969, 510 p. [In Russ.: Abélard P. *Dialektika*. V kn.: Abélard P. *Teologicheskie traktaty*. Moscow, Progress, Gnozis Publ., 1995, 413 p.].
- [4] *Noveyshaya filosofskaya entsiklopediya. V 4 tomakh. Tom 3* [The modern philosophical encyclopedia. In 4 vols. Vol. 3]. Moscow, Mysl Publ., 2010, 2660 p.
- [5] Popper K. *The logic of scientific discovery*. London, Hutchinson & Co. Publ., 1959 [In Russ.: Popper K. *Logika i rost nauchnogo znaniya*. Moscow, Progress Publ., 1983, 559 p.].
- [6] Askoldov S.A. *Kontsept i slovo* [The concept and the word]. In: Askoldov S.A. *Gnoseologiya: statyi* [Epistemology: articles]. Moscow, Izd. Mosk. Patriarhii Rus. Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 2012, pp. 157–177.
- [7] Petrunya O.E. *K izucheniyu Askoldova ob analogii i koncepte* [To the teachings of Askoldov about the analogy and concept]. In: Askoldov S.A. *Gnoseologiya: statyi* [Epistemology: articles]. Moscow, Izd. Mosk. Patriarhii Rus. Pravoslavnoy Tserkvi Publ., 2012, pp. 178–182.
- [8] Mikeshina L.A. *Filosofiya poznaniya. Polemicheskie glavy* [Philosophy of Cognition. Polemic chapters]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2002, 622 p.
- [9] Surzhanskaya Ju.V. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya — Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*, 2011, no. 2, pp. 70–77.
- [10] Lebedev S.A. *Filosofiya nauki: kratkaya entsiklopediya (osnovnye napravleniya, kontseptsii, kategorii)* [Philosophy of science: the short encyclopedia (the main trends, conceptions, categories)]. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2008, 692 p.

- [11] Polani M. *Personal Knowledge: Towards a Post-Critical Philosophy*. Chicago, University of Chicago Press Publ., 1958 [In Russ.: Polani M. Lichnostnoe znanie. Moscow, Progress Publ., 1985, 344 p.].
- [12] Ivanova R.A. *Idei i Idealy — Ideas and Ideals*, 2017, no. 3. (To be published).
- [13] Ivanova R.A. *Uchenye zapiski TNU. Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Sotsiologiya — TNU transactions. Philosophy. Culturology. Political science. Sociology*, 2014, vol. 27, no. 3, pp. 92–98.
- [14] Shpet G. *Germenevtika i ee problemy* [Hermeneutics and its problems]. Moscow, Kontekst Publ., 1989, 816 p.
- [15] Buber M. *I and Thou*. New York, Scribners Publ., 1958 [In Russ.: Buber M. Ya i Ty. V kn.: Kvintessentsiya: Filosofskiy Almanakh. Moscow, Politizdat Publ., 1992, 296 p.].
- [16] Nazarchuk A.V. *Teoriya kommunikatsii v sovremennoy filosofii* [The communication theory in contemporary philosophy]. Moscow, Progress-Traditsiya Publ., 2009, 320 p.
- [17] Goffman E. *The Presentation of Self in Everyday Life*. Edinburgh, Edinburgh University of Social Sciences Research Centre Publ., 1959 [In Russ.: Goffman E. Predstavlenie sebya drugim v povsednevnoy zhizni. Moscow, KANON-press-Ts Publ., 2000, 299 p.].
- [18] Jakobson R. Closing Statements: Linguistics and Poetics. In: *Style in Language*. New-York, Thomas Sebeok Publ., 1960 [In Russ.: Jakobson R. Lingvistika i poetika. In: Strukturalizm: “za” i “protiv”. Moscow, Progress Publ., 1975, 467 p.].
- [19] McLuhan M. *Understanding Media: The Extensions of Man*. New York, McGraw Hill Publ., 1964, 396 p.
- [20] Hildebrandt von, D. *Metaphysics of Community*. 1930 [In Russ.: Hildebrandt D. Metafizika kommunikatsii. Issledovanie sushchnosti i tsennosti obshchestvennyh otnosheniy. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 1998, 384 p.
- [21] Shuts A. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, 1988, no. 2, pp. 133–134.
- [22] Deyk T.A. *Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya* [Language. Cognition. Communication]. Blagoveshchensk, BGK im. I. A. Boduena de Kurtene Publ., 2000, 308 p.
- [23] Lotman Ju.M. *Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek-tekst-semiosfera-istoria* [Inside the thinking worlds. Human being-text-semiosphere-history]. Moscow, Jazyki russkoy kultury Publ., 1996, 464 p.
- [24] Pyatigorskiy A.M. *Izbrannye trudy* [The selected works]. Moscow, 1996, 592 p.
- [25] Luhmann N. *Die Gesellschaft der Gesellschaft (I.1 Gesellschaft als soziales System)*. Frankfurt am Main, Suhrkamp Verlag Publ., 1997 [In Russ.: Luhmann N. Obshchestvo kak sotsialnaya sistema. Moscow, Logos Publ., 2004, 232 p.].

Ivanova R.A., postgraduate student, Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Taurida Academy). e-mail: raisaivanova2013@yandex.ru